

СОДЕРЖАНИЕ (Кусочки мозаики)

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ *Перевод А. Аракелова*

ВСТУПЛЕНИЕ	9
ПЕРВАЯ ПОПРАВКА	13
«Дорогой мистер Маккарти» — Письмо КВ председателю школьного совета города Дрейк, в котором сожгли книгу Воннегута.	
«Немыслимый абсурд» — статья КВ для журнала «Нью-Йорк таймс», посвященная запрету его книг школьным комитетом города Айленд-Триз.	
«Закон Божий» — речь КВ на благотворительном вечере Американского союза гражданских свобод в Сэндс-Пойнт.	
«Дорогой Феликс» — письмо КВ русскому другу о преследованиях писателей в СССР.	
КОРНИ.	28
«Доклад о предках Курта Воннегута-мл., сочиненный старинным другом его семьи» —	

академический труд покойного Джона Рауха
из Индианаполиса.

КАК Я ПОТЕРЯЛ НЕВИННОСТЬ 66

«Что мне нравилось в Корнелле» — речь КВ
в Итаке на ежегодном банкете в честь газеты
«Корнелл дейли сан».

«Как я потерял невинность» — эссе КВ для шведской
газеты «Афтонбладет».

«Мне стыдно» — выступление КВ в Вашингтоне
на марше за ядерное разоружение.

ОТСТОЙ 77

«О литературном стиле» — эссе КВ для кампании
поощрения чтения, организованной
«Международной бумажной компанией».

АВТОИНТЕРВЬЮ (*Интервью с самим собой*) 85

Ответы КВ на собственные вопросы для журнала
«Пэрис ревю».

ЗНАКОМЦЫ 120

«Кому в Америке жить хорошо» — статья КВ
для «Политикс тудэй», посвященная Уильяму
Ф. Бакли.

«Что-то случилось» — отзыв КВ о втором романе
Джозефа Хеллера для «Книжного обозрения
“Нью-Йорк таймс”».

«Рокки Грациано американских писателей» —
речь КВ на банкете в Актерском клубе в честь
Ирвина Шоу.

«Лучшее от Боба и Рэя» — предисловие к сборнику
произведений блестящих комиков Боба Эллиота
и Рэя Гулдинга.

Джеймс Т. Фаррелл — речь КВ, произнесенная
на похоронах Фаррелла в Нью-Йорке.

ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА.	145
«Лавина Лайон» — прощальные слова, сказанные КВ на похоронах старинной подруги в Лексингтоне.	
«Выпуск 1957-го» — песня Дона и Гарольда Ридов из кантри-квартета «Братья Статлер».	
«Макаронная фабрика» — речь КВ на открытии новой библиотеки в Университете Коннектикута.	
МАРК ТВЕН	163
«Марк Твен» — речь КВ на столетии со дня постройки очаровательного дома Марка Твена в Хартфорде, штат Коннектикут.	
ПИСЬМЕННЫЕ ШУТКИ	169
«Как устроены шутки» — напутствие КВ выпускникам колледжа во Фридонии.	
СТЫД.	180
РЕЛИГИЯ	186
«Не надо скорбеть» — речь, написанная прапрадедом КВ, Клеменсом Воннегутом, для чтения на его похоронах.	
«Размышления атеиста» — напутствие КВ выпускникам колледжа Хобарта и Уильяма Смитов.	
«Уильям Эллери Ченнинг» — речь КВ на двухсотлетию со дня рождения великого унитарианского священника, церковь Первого прихода.	
НЕПРИСТОЙНОСТЬ.	211
«Большая космическая е..я» — рассказ КВ.	

- ДЕТИ 226
«Страх и ненависть в Морристауне, Нью-Джерси» —
речь КВ на собрании Ассоциации психического
здоровья штата Нью-Джерси.
«Дорогой мистер Х.» — письмо официантки Нанетт
Воннегут недовольному посетителю ресторана.
- НЕПОНЯТЫЙ ДЖОНАТАН СВИФТ 244
«Джонатан Свифт» — забракованное предисловие
к новому изданию «Путешествий Гулливера».
- ДЖЕКИЛЛ И ХАЙД НА НОВЫЙ ЛАД 249
«Профессор химии» — музыкальная комедия
по мотивам «Доктора Джекилла и мистера Хайда»
Роберта Льюиса Стивенсона.
- ПОКЛОННИК НАЦИСТОВ, ОПРАВДААННЫЙ
В УБЫТОК. 275
«Луи-Фердинанд Селин» — предисловие КВ
к трем последним романам противоречивого
французского писателя.
- НАЦИСТСКИЙ ГОРОД, ОПЛАКАННЫЙ
С ПРИБЫЛЬЮ 283
«Снова о Дрездене» — предисловие к новому
изданию «Бойни номер пять».
- СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. 286
«Цветы на стене» — песня Лью Девитта
из группы «Братья Статлер».
- В СТОЛИЦЕ МИРА 300
«Вербное воскресенье» — проповедь, прочитанная
КВ в церкви Святого Климента, что в Нью-
Йорке.

ВАМПИТЕРЫ, ФОМА
И ГРАНФАЛЛОНЫ
Перевод В. Миловидова

Вступление	317
Вампители, фома и гранфаллоны (<i>мнения</i>)	
Научная фантастика	331
Короткие встречи на Внутреннем водном пути . . .	336
Привет, звезда Вега!	349
Обучение необучаемых	353
Да, нирвана нас не посещает!.	359
Стойкость	371
Где-то там, на свободе, бродит маньяк!.	393
Excelsior! Мы летим на Луну! Excelsior!	405
Обращение к Американскому физическому обществу	418
Хорошие ракеты, хорошие манеры, спокойной ночи!.	429
Почему они читают Гессе	432
Сверх меры озабоченный в Индианаполисе	441
Эта таинственная мадам Блаватская	444
Биафра: народ, который предали	461
Обращение к выпускному классу колледжа Беннингтон, 1970 год.	481
Пытки и рев	491
Обращение к Национальному институту искусства и литературы, 1971 год	494
Мои размышления по поводу собственной смерти	503
Нашего вида постыдился бы сам Господь Бог. . . .	505
Думать о неммыслимом, говорить о непроизносимом	526

Обращение в связи с переименованием библиотеки колледжа Уитон, 1973 год	529
Пригласите Риту Райт в Америку!	538
Обращение к конференции ПЕН-клуба. Стокгольм, 1973 год	541
Политическая болезнь	545
Интервью журналу «Плейбой»	550

Вербное воскресенье

*Моим родственникам из рода Сен-Андре,
где бы они ни жили.
Кому достался замок?*

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта книга — великое творение американского гения. Я трудился над ней шесть лет подряд. Я рычал и бился головой о батарею. Я истоптал холлы всех нью-йоркских гостиниц, думая об этой книге, я рыдал и голыми руками ломал мебель и старинные часы.

Это блестящий новый литературный жанр — книга сочетает неукротимую мощь серьезного романа и зубодробительную актуальность военной журналистики — почти забытой в наше время, хотя... Кто знает, кто знает. Я также вплеп в повествование яркую бесшабашность мюзикла, убийственный хук рассказа, легкий аромат личной переписки, литавры американской истории и напряженные нотки детектива.

Книга эта настолько глубокая и мощная, что напоминает мне эксперименты моего брата с радио. Он собрал передатчик собственной конструкции, подключил к нему телеграфный ключ и включил установку. Затем он позвонил нашему двоюродному брату Ричарду, который жил в паре миль от нас, и сказал, чтобы тот включил свой приемник и покрутил настройки — вдруг на какой-нибудь частоте тому удастся расслышать сигналы моего брата. Им обоим было по пятнадцать лет.

Бернард выстукивал легко узнаваемые сообщения одно за другим. Сигнал «SOS». Дело было в Индиана-

полисе, крупнейшем городе мира, лежащем вдали от морских трасс.

Ричард перезвонил ему. Он был поражен — сказал, что сигналы Бернарда были отчетливо слышны по всем частотам, они заглушали новости, музыку и все, что в этот момент пытались передавать нормальные радиостанции.

Эта книга, несомненно, является шедевром небывалого масштаба, и, как новое явление, как полномасштабная атака на человеческие чувства, она требует введения нового понятия. Я предлагаю термин «лажа». Во времена моей юности мы определяли это слово как «два фунта дерьма в однофунтовой сумке».

Я не против того, чтобы другие книги, попроще этой, но сочетающие выдумку и факты, тоже называть «лажей». «Книжное обозрение “Нью-Йорк таймс”» могло бы завести третью категорию для бестселлеров, что, по-моему, давно пора сделать. Если бы для «лаж» составляли отдельный список, их авторам более не пришлось бы выдавать себя за обычных романистов, историков и тому подобное.

Но, пока этот счастливый день не наступил, я на правах действительно великого автора настаиваю, что эта книга должна попасть в разделы как документальной, так и художественной прозы. То же и с Пулитцеровской премией: эта книга должна стать полным кавалером, победив в категориях романистики, драматургии, истории, биографической прозы и журналистики. Поживем — увидим.

Эта книга — не только лажа, но и коллаж. Сначала я хотел собрать в один том большую часть своих обзоров, речей и эссе, появившихся на свет после выхода прошлой подобной публикации 1974 года, «Вампитеры, фома и гранфаллоны». Но, разложив по порядку разрозненные тексты, я заметил, что они выстраиваются в подобие автобиографии, особенно если добавить к ним

некоторые фрагменты, написанные не мной. Дабы вдохнуть жизнь в этого голема, мне понадобилось добавить много соединительной ткани. Я справился.

Читатель найдет в этой книге мои размышления о том и о сем, потом какую-нибудь мою речь, или письмо, или что-то еще, потом еще немного болтовни и так далее.

На самом деле я не считаю эту книгу шедевром. Она неуклюжая. И сырая. Впрочем, по-моему, она полезна как пример противостояния американского романиста и его собственной непреходящей наивности. В школе я был тупицей. Что бы ни было причиной этой тупости, оно сидит во мне и сейчас.

Я посвятил эту книгу роду де Сен-Андре. Я сам из де Сен-Андре, это девичья фамилия моей прапрабабушки по материнской линии. Мама считала, что это говорит о ее благородном происхождении.

Ее вера была совершенно невинной, не стоит язвить и издеваться над ней. Мне так кажется. Все мои книги пытаются доказать, что человеческими поступками, какие бы они ни были гадкие, глупые или возвышенные, движут вполне невинные мотивы. Тут к месту придется фраза Марши Мейсон, блестящей актрисы, которая как-то оказала мне честь, согласившись сыграть в моей пьесе. Как и я, она уроженка Среднего Запада, родом из Сент-Луиса.

— Знаете, в чем проблема Нью-Йорка? — спросила она меня.

— Нет.

— Там никто не верит, что на свете существует невинность.